

Этот юный ученик казался очень знакомым.

Хотя память у Фэн Нин была не самой выдающейся, он не из тех, кто забывает людей после первой встречи. По всей видимости, они точно не виделись в последнее время.

Фэн Нин спросил снова: Мы не встречались раньше?

Глаза Цин Лана загорелись, в черных зрачках словно промелькнул свет. Он сжал пальцы в кулаки, голос его звучал сухо и немного хрипло: ...Да, учитель, мы встречались.

Значит, чувство дежавю не было ошибкой. Фэн Нин продолжал расспросы: Когда именно это было?

...Двенадцать лет назад, пятнадцатого июля, в полдень, — голос Цин Лана дрогнул. Он посмотрел Фэн Нин прямо в глаза и добавил: На Горе Лочжан.

Двенадцать лет назад... он бывал на Горе Лочжан?

Фэн Нин пришел в замешательство.

Гора Лочжан была не самым обычным местом, там обитало множество демонических тварей. Если не было веской причины, Фэн Нин обычно туда не совался.

В тот день шел сильный дождь, меня схватил Ядовитый Шипастый Монстр. Тогда учитель спас меня, учитель еще...

Видя слегка озадаченный взгляд Фэн Нин, Цин Лан говорил все тише и тише, его глаза медленно потускнели. Он умолк, опустил голову и тихо произнес: ...Для учителя это были лишь пустяки, неудивительно, что вы не запомнили.

Фэн Нин отчетливо ощутил разочарование юноши. Он вздохнул и сказал: ...Я прожил слишком долго, многое уже стерлось из памяти.

Словно желая извиниться, Фэн Нин слегка похлопал ученика по плечу и смахнул опавший лист.

Цин Лан снова поднял голову.

Его взгляд скользнул с руки на плече к лицу Фэн Нин, и глаза юноши мгновенно засияли, отражая солнечный свет.

На самом деле, мне уже достаточно того, что я показался вам знакомым.

То, что случилось в тот день, достаточно помнить мне одному.

Его глаза сияли, взгляд был таким чистым, а улыбка такой искренней, что он походил на легко поддающегося на ласку щенка.

Цин Лан с готовностью протянул обе руки, глядя на Фэн Нин сияющими глазами: Учитель, позвольте мне отнести лекарства в ваши покои.

Ожидание, светившееся в его глазах, казалось, вот-вот выплеснется наружу. Фэн Нин не смог отказать и отдал ему половину свертков.

Учитель, позвольте мне приготовить отвар. — После того как они пришли в Павильон Одинокого Нефрита, Цин Лан вновь вызвался помочь.

Видя его рвение, Фэн Нин не сдержал улыбки: Почему ты такой активный? Что, хочешь выслужиться передо мной, чтобы я выбрал тебя своим учеником внутреннего круга?

Цин Лан, развязывающий свертки с травами, на мгновение замер. Он поднял взгляд на Фэн Нин, в его глазах читалась искренность: Я действительно хочу стать вашим учеником, но делаю это в большей степени потому, что... я искренне хочу быть вам полезен.

Его взгляд был чист, словно в нем не было ни капли фальши, и даже о желании стать учеником внутреннего круга он говорил открыто и прямо.

Фэн Нин улыбнулся, подошел и забрал у него свертки: Ты ученик, я наставник. Я тот, кто передает учение, наставляет в мастерстве и развеивает сомнения, я тот, кто помогает тебе. Если уж говорить о помощи, то это я должен помогать тебе, тебе нет нужды делать что-либо для меня.

Цин Лан открыл было рот, но закрыл его, и в конце концов послушно ответил: Я понял, учитель.

Он почтительно поклонился: Тогда, учитель, если больше ничего не нужно, ученик удалится.

Хотя он это сказал, его глаза все еще были прикованы к Фэн Нин, словно он никак не мог заставить себя уйти.

Фэн Нин, стоя у стола, улыбнулся и поманил его рукой: Иди сюда.

Цин Лан моргнул и, сделав пару быстрых шагов, оказался перед Фэн Нин.

Фэн Нин: Протяни левую руку.

Цин Лан не знал, что он собирается сделать, но послушно протянул руку.

Фэн Нин склонил голову, его сухие и теплые пальцы коснулись запястья юноши.

Цин Лан почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Казалось, за пределами того участка кожи, где касался учитель, все остальные части тела утратили чувствительность.

Кончики пальцев Фэн Нин скользнули к сгибу запястья и чуть сместились влево: Это точка Нэй-гуань. Если почувствуешь, что сердце вновь начинает бешено колотиться, можешь слегка наполнить ее духовной силой — это облегчит состояние. Успокоительные пилюли от Медицинского Бессмертного эффективны, но в обычное время лучше принимать их поменьше...

Цин Лан притворился спокойным и кивнул, но влажные от пота ладони выдали его волнение.

Фэн Нин посмотрел на его руку и невольно прищурился: Ты все еще так меня боишься. Кто не знает, подумал бы, что я какой-то ядовитый зверь.

Цин Лан смущенно сжал и разжал липкую от пота ладонь, опустив голову, прошептал: Учитель вовсе не ядовитый зверь...

Фэн Нин: Тогда почему ты так меня боишься?

Я не боюсь учителя, я...

Что ты? — спросил Фэн Нин.

Цин Лан поднял голову и посмотрел в глаза Фэн Нин.

У учителя было точь-в-точь такое же лицо, как у того старого извращенца, но при этом совсем другие, мягкие и добрые глаза.

Цин Лан не понимал, почему именно сейчас он вспомнил об этом старике.

Но в его сознании сейчас всплывали грязные, похожие на признания в любви слова, которые тот старик повторял ему бесчисленное количество раз.

<http://bllate.org/book/21918/2277249>